

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни православных славян: Македония. Старая Сербия. Королевство Сербия. Черногория // Богословский вестник 1897. Т. 2. № 4. С. 106–126 (2-я пагин.).

Изъ церковной жизни православныхъ славянъ.

Македонія. Греко-сербская распря по поводу назначенія митрополита въ г. Скопю (Ускюбъ). Римско-католическая пропаганда. — *Старая Сербія.* Избраніе митрополита въ рашско-призренскую епархію. Біографическія свѣдѣнія о новизбранномъ митрополитѣ. Сербская богословско-учительская семинарія („школа“) въ Призренѣ. — *Королевство Сербія.* Коренное переустройство бѣлградской духовной семинаріи („богословія“). Къ вопросу объ учрежденіи богословскаго факультета при Великой школѣ въ Бѣлградѣ или особой духовной академіи. Крупное пожертвованіе на этотъ предметъ. Законопроектъ о возобновленіи и ремонтѣ на государственныя средства монастыря Жичи. Король сербскій Александръ въ хиандарскомъ монастырѣ, на Аеоуѣ, и въ Римѣ. Слухъ о заключеніи конкордата между папскимъ престоломъ и Сербіей. — *Черногорія.* По поводу перехода въ католичество черногорской княжны Елены, супруги италіанскаго престолонаслѣдника. Двухсотлѣтній юбилей правящей династіи Петровичей-Нѣгошей. Учрежденіе въ Цетинѣ музея и государственной публичной бібліотеки.

Македонія—это тотъ уголокъ Балканскаго полуострова, который представляетъ собою зрѣлище постоянной племенной и религіозной вражды. Будучи оставлена Берлинскимъ конгрессомъ за Турціей, Македонія сдѣлалась источникомъ постояннаго безпокойства для всего полуострова. На нее заявляютъ свои притязанія всѣ балканскія народности—болгары, сербы, греки, и потому она постоянно служитъ яблокомъ раздора между ними. Въ Македоніи идетъ постоянная ожесточенная борьба между греческимъ, болгарскимъ и сербскимъ элементами, борьба, которая часто приводитъ къ печальнымъ столкновеніямъ. Но болгары въ послѣднее время нѣсколько удовлетворены вселенскою патріархіей, давшей имъ въ Македоніи митрополитовъ—болгаръ (въ Велесѣ, Скопці). За то тѣмъ сильнѣе разгорѣлась тамъ въ концѣ прошедшаго года греко-сербская распря, поводомъ къ чему послужилъ вопросъ о замѣщеніи катедры митрополита въ г. Скопці (Ускюбѣ). Съ 16-го ноября, когда внезапно скон-

чался прежній греческій митрополитъ Скопіи Меѳодій, на столбцахъ газетъ то и дѣло встрѣчалось имя этого города. Городъ Скопія, расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Вардара въ Сѣверной Македоніи, насчитывающій нынѣ до 33 тысячъ разноплеменныхъ жителей, служащій резиденціей греческихъ и болгарскихъ митрополитовъ, окружного (коссовскаго) начальника и военнаго пани, славящійся своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, окрестностями, торговымъ и военнымъ значеніемъ, имѣетъ за собою весьма давнее и любопытное прошедшее. Городъ этотъ извѣстенъ былъ еще въ глубочайшей древности. Онъ былъ главнымъ городомъ области Дарданіи, населенной иллирскимъ племенемъ. Римляне покорили Дарданію вслѣдъ за Македоніей и получали отсюда отличныхъ солдатъ. Императоръ Клавдій былъ родомъ дарданецъ. При Константинѣ Великомъ Скопія была резиденціей римскаго префекта, управлявшаго дарданскою областію. Во время великаго переселенія народовъ область эта была опустошена, городъ Скопія разрушенъ. Юстиніанъ Великій, самъ уроженецъ этой области, возобновилъ Скопію, украсилъ ее отличными зданіями и чудными водопроводами. Въ IX-мъ вѣкѣ Скопія вмѣстѣ со всею областію вошла въ составъ болгарскаго государства и оставалась подъ властію болгаръ и частію греговъ до 1281 г., когда перешла во власть сербскаго короля Стефана Уроша II Милутина. Съ этихъ поръ Скопія стала тѣсно связана съ именемъ сербскаго народа. Наибольшее значеніе приобрѣлъ этотъ городъ при Стефанѣ Душанѣ. Здѣсь этотъ сербскій „краль“ провозглашенъ былъ царемъ, а сербскій автокефальный архіепископъ — патріархомъ. Здѣсь изданъ знаменитый законникъ Душановъ. Въ царствованіе Стефана Душана въ городѣ этомъ и окрестностяхъ возобновлено и вновь построено много церквей и монастырей, въ томъ числѣ и скопійская церковь Св. Спаса. Послѣ коссовской битвы 1389 г. турки овладѣли Скопіей и поселили въ ней массу колонистовъ изъ Азіи. И такъ, исторія даетъ права на этотъ городъ и болгарамъ и сербамъ. Сколько нынѣ въ Скопіи и въ епархіи скопійской болгаръ и сербовъ, трудно съ точностію опредѣлить: если вѣрить болгарамъ, то большинство православнаго населенія составляютъ именно болгары, а по словамъ сербскихъ патриотовъ преобладающею

тамъ является народность сербская¹⁾). Какъ бы то ни было, болгары добились своего: въ Скопiи нынѣ живетъ болгарскій митрополитъ Синесiй. Сербы скопiйскаго округа давно также чаяли видѣть во главѣ своей епархiи духовнаго владыку изъ сербовъ и увѣрены были, что послѣ кончины митрополита Меодiя вселенскiй патрiархъ удовлетворитъ ихъ желанiе и назначитъ имъ митрополита ихъ народности. Еще патрiархъ Неофитъ VIII, вышедшiй въ отставку въ 1895 году, обѣщаль королю сербскому Александру и князю черногорскому Николаю назначить въ Скопiю митрополита серба. И что же вышло? 16 поября скончался скопiйскiй митрополитъ Меодiй и къ вечеру того же дня было уже получено изъ Константинополя извѣстiе, что преемникомъ ему назначается бывшiй охридскiй митрополитъ Амвросiй, грекъ, извѣстный къ тому же въ качествѣ заклятаго противника всѣхъ другихъ народностей. Митрополитъ Амвросiй ни слова не знаетъ ни по сербски, ни вообще по славянски. Уже первые поступки новаго митрополита (при отпѣванiи тѣла покойнаго митрополита Меодiя, когда новый митрополитъ не позволялъ пѣть по славянски „Святый Боже“, кричалъ на присутствовавшихъ сербовъ, обзывалъ ихъ схизматиками и т. д.) и различныя бродившiе слухи по поводу внезапной кончины Меодiя такъ взволновали и раздражили сербовъ, что они тутъ же на отрѣзъ отказались признать новаго владыку²⁾). Когда же въ отвѣтъ на это новый ми-

1) Скопiйская епархiя насчитываетъ 15 тысячъ домовъ сербской народности, не имѣющихъ отношенiя къ болгарскому экзархату и подчиненныхъ вселенской патрiархiи. Такъ заявилъ въ народной скущинѣ прошлаго года министръ Ст. Новаковичъ въ своей рѣчи по поводу событiй въ Скопiи. Рѣчь напечатана въ Вестн. српск. цркве, 1896, декабрь, стр. 109—1097.

2) Столкновенiя между греками и сербами въ скопiйской церкви Св. Спаса имѣли мѣсто и раньше кончины митрополита Меодiя, именно въ самый день св. пасхи въ прошедшемъ году, и вотъ по какому поводу. Три года тому назадъ вселенская патрiархiя по энергичному настоянiю сербовъ скопiйской епархiи издала распоряженiе, чтобы во время богослуженiя на правомъ клиросѣ церкви Св. Спаса пѣли по гречески, а на лѣвомъ по славянски, но греческiе архiereи по самой пасхи не хотѣли исполнять этого распоряженiя. И вотъ въ первый день пасхи сербы явились въ храмъ раньше грековъ и заняли мѣста на клиросахъ. Митрополитъ, во избѣжанiе безпорядка, началъ пѣть „Воскресенiе Твое, Христе Спасе“ по славянски, на что греки отвѣчали дикими криками и шумомъ; послѣ сего митропо-

митрополитъ распорядился запечатать сербскую церковь Св. Спаса, чтобы въ ней не служили по славянски, тогда народъ разрушилъ церковныя ворота, и славянская литургія была все-таки отслужена. Безпорядки повторились въ первый день праздника Рождества Христова. Именно, митрополитъ Амвросій, съ вѣдома и согласія губернатора, рано утромъ явился въ храмъ Св. Спаса и началъ греческое богослуженіе: сербовъ при этомъ въ церковь не пускали. Когда слухъ объ этомъ распространился по городу, то огромная масса сербовъ кинулась къ храму, но ворота церковной ограды оказались заперты и загорожены, при чемъ всюду стояли жандармы. Сербы быстро, не смотря на то, что жандармы старались ихъ удержать, разнесли церковную ограду; въ церковь, однако, ворваться имъ не удалось. Тогда жандармскій офицеръ, видя, что дѣло принимаетъ кровопролитный оборотъ, такъ какъ уже появились, какъ среди сербовъ, такъ и среди жандармовъ, раненные, пообѣщавъ сербамъ, что онъ выведетъ Амвросія изъ церкви, если они успокоятся. Когда послѣ этого въ церковныхъ дверяхъ показался Амвросій, окруженный толпою жандармовъ, то его начали осыпавъ бранью и бросали въ него даже каменья. Митрополитъ и прочіе чины греческаго духовенства укрылись въ мѣстной греческой школѣ. Сербскій посланникъ въ Константинополѣ по распоряженію королевскаго правительства, возбудилъ серьезныя представленія Портѣ по поводу происшедшихъ безпорядковъ въ Скопїи. Такія же представленія сдѣлали послы русской и черногорскій. Сходки въ различныхъ городахъ Македонїи и Сербїи выразили протесты противъ послѣдовавшаго вопреки потребностямъ скопїйской епархіи назначенія грека Амвросія митрополитомъ скопїйскимъ. Особенно многочисленны были сходки въ г. Враньѣ, Шапцѣ и Бѣлградѣ. 8 декабря въ столицѣ сербскаго королевства состоялась сходка, въ которой участвовало до четырехъ тысячъ сербовъ. Была принята резолюція, протестующая противъ

литъ не хотѣлъ продолжать службу и удаленъ изъ церкви. Послѣ литургіи, совершенной греческими священниками, церковь Св. Спаса была закрыта, вопреку рѣшенія вселенской патріархіи. Рѣшеніе послѣдовало прежнее, т. е., чтобы на правомъ клиросѣ было пѣніе греческое, а на лѣвомъ славянское (Вѣстникъ епископ. цркв., 1895, апрѣль, стр. 342—343).

образа дѣйствій константинопольскаго патріархата, осуждающая назначеніе Амврсія митрополитомъ сколійскимъ и предлагающая вручить султану петицію, направленную къ освобожденію сербской церкви отъ грековъ, возстановленію сербскаго патріархата въ Ипекѣ и къ приравненію македонцевъ сербской народности въ школьномъ попросѣ къ прочимъ христіанскимъ народностямъ Турціи. Русскому Государю Императору, а также сербскому и черногорскому правительствамъ рѣшено выразить благодарность за ихъ представительство предъ Портой и патріархатомъ въ пользу сербовъ. Наконецъ, рѣшено было обратиться къ общественному мнѣнію Европы за содѣйствіемъ сербскимъ стремленіямъ. Не осталась безучастною къ судьбѣ сербскихъ христіанъ въ Македоніи и православная церковь королевства Сербіи. Напротивъ, еще 26 ноября прошедшаго года доблестный и маститый первоіерархъ сербской церкви, высокопреосвященный митрополитъ Михаилъ обратился съ исполненнымъ великой энергіи и высокаго патріотическаго воодушевленія письмомъ къ вселенскому патріарху и константинопольскому Св. Синоду и ходатайствовалъ, во имя сербской церкви королевства о томъ, чтобы были удовлетворены справедливыя желанія сербовъ за границей Сербіи, въ скопійской епархіи. „Великая церковь—писалъ между прочимъ высокопреосвященный митрополитъ Михаилъ—хорошо знаетъ, что Скопія тѣсно связана съ сербствомъ. Здѣсь изданъ знаменитый законникъ, здѣсь король сербскій провозглашенъ за царя, здѣсь сербскій автокефальный архіепископъ провозглашенъ за патріарха, здѣсь церковь Св. Спаса, которую воздвигнулъ сербскій царь. Поэтому не можемъ не выразить сожалѣнія, что великая церковь притѣсняетъ, раздражаетъ и отвергаетъ отъ себя народъ сербскій,—народъ, который хорошо помнитъ, что онъ имѣлъ своего патріарха въ Ипекѣ, какъ имѣли его и другіе народы,—народъ, который хорошо помнитъ, что ту патріархію султанъ фирманомъ своимъ отдалъ великой церкви не навсегда, да и то не канонически было сдѣлано. И тѣмъ не менѣе этотъ народъ все то переносилъ, переносилъ изъ преданности къ вѣрѣ своей православной, ради мира и любви, и переносилъ бы и далѣе, если бы его такъ не вызывали. Мы боимся, чтобы этотъ сербскій народъ не по-

терялъ терпѣніе и не пошелъ тѣмъ же путемъ, которымъ пошли болгары и румыны. И тогда за невольныя послѣдствія будетъ отвѣтственна и виновна великая церковь, ибо она не въ одинаковой мѣрѣмъ мать всѣмъ православнымъ. Достойно вниманія, что великая церковь нѣкогда благословила Кирилла и Меодія перевести съ греческаго на славянской языкъ службы и молитвы, и славяне на своемъ языкѣ молились и славили Бога и такимъ образомъ спасались. Почему же нынѣ великая церковь возбраняетъ на другихъ языкахъ совершать Богу службы и молитвы, и, что еще тяжелѣе, усиливается дать народу архіерея не изъ его народности, а совсѣмъ чужого?¹⁾ Нечего и говорить, что сербская печать также отозвалась на прискорбное событіе въ сконійской епархіи. „Учиненная патріархатомъ несправедливость сербской народности—говорить сербская газета „Видело“—произвела на всѣхъ сербовъ удручающее впечатлѣніе. Поступивъ такъ, вселенскій патріархъ доказалъ, что онъ исключительно служить дѣлу греческой пропаганды. Если онъ не отмѣнитъ принятаго рѣшенія, то узы, связывающія сербскую церковь съ патріархатомъ, будутъ порваны, между двумя родственными народами произойдетъ сильное столкновеніе и надъ православною церковью будетъ тяготѣть нѣчто вродѣ осаднаго положенія. Недальновиднымъ и злонамѣреннымъ членамъ Синода вселенскій патріархъ будетъ обязанъ тѣмъ, что со временемъ онъ будетъ носить только титулъ греческаго патріарха. Вслѣдъ за болгарами обзавелись своимъ національнымъ экзархомъ и румыны, а если теперь ихъ примѣру послѣдуютъ сербы, то, спрашивается, что же еще останется отъ вселенскаго патріарха? Сербы могутъ даже отдѣлиться отъ него безъ риска вызвать схизму. Вѣдь, за сто лѣтъ до битвы на коссовомъ полѣ у сербовъ былъ свой патріархъ, который былъ признанъ патріархатомъ константинопольскимъ, а потому возстановленный сербскій патріархатъ будетъ не экзархатомъ, а равноправнымъ константинопольскому патріархату учрежденіемъ. Вселенскій патріархъ стоитъ предъ дилеммой: либо безотлагательно на-

1) Письмо высокопреосвященнаго митрополита Михаила напечатано полностью въ Весн. списке цркве, 1896, дек. стр. 1098—1100.

значить для сербовъ сербскаго митрополита, либо примириться съ фактомъ возстановленія сербскаго патріархата⁴. Въ половинѣ января текущаго года сербскій министр-президентъ разослалъ предстатели слять Сербіи за границей циркуляръ, въ которомъ сообщалъ, что послѣ долгихъ и трудныхъ переговоровъ съ Портой и Фанаромъ, султанъ обѣщалъ не утверждать назначеніе Амвросія или какого бы то ни было другаго епископа греческой національности скопійскимъ митрополитомъ, а вселенскій патріархъ далъ обѣщаніе воздержаться отъ назначенія митрополита, не пользующагося симпатіями сербскаго населенія коссовекаго вилайета. Газеты называли и кандидата на митрополичью кафедру въ Скопін—извѣстнаго сербскаго ученаго богослова архимандрита Никифора Дучича. Патріархъ Аноимъ VII готовъ былъ, повидимому, сдѣлать уступки, готовъ былъ удовлетворить справедливыя желанія сербовъ, но за это долженъ былъ поплатиться своею кафедрою. Вотъ что сообщили газеты о патріаршемъ кризисѣ къ концѣ января наступающаго года. Св. Синодъ константинопольскій желалъ низложить патріарха, подозрѣваемаго въ намѣреніяхъ уступить притязаніямъ сербовъ. Патріархъ, по видимому, заблаговременно узналъ о направленныхъ противъ него планахъ и обратился съ просьбой о защитѣ къ Портѣ. Вслѣдствіе этого шестьдесятъ вооруженныхъ кавасовъ заняли патріаршій дворецъ, въ то время, какъ тридцать другихъ заняли патріаршую церковь. Кавасы никого не впускали и такимъ образомъ засѣданіе Синода не могло состояться. Патріархъ повелѣлъ митрополитамъ гераклійскому Герману и анхіалосскому Василию, главнымъ виновникамъ агитации противъ него, отправиться назадъ въ свои епархіи, но они отказались исполнить приказаніе. По дальнѣйшимъ извѣстіямъ, патріархъ самъ подалъ въ отставку.— А между тѣмъ эта греко-сербская распря какъ нельзя болѣе на руку католикамъ, которые, пользуясь благоприятными для себя обстоятельствами, особенно уссилили свою дѣятельность, и чинѣ пронагадируютъ среди сербовъ не чистый папизмъ, а унию, объясняя православнымъ сербамъ, что они могутъ удержать свой церковный языкъ, литургію и обряды, признавъ лишь папу и унию съ Римомъ, что тогда имъ будутъ строить церкви, присылать церковную

утварь, содержать школы и оказывать всевозможную поддержку наравнѣ съ католиками. Вообще-то среди сербовъ все старая католическая пропаганда оказывались большею частію совершенно безплодными. Но нынѣ, когда съ одной стороны Турція не считаетъ сербовъ за политическую національность, а съ другой греки заечтатели въ Скопїи сербскую православную церковь и рѣшительно отказываются удовлетворить естественное желаніе сербовъ имѣть своего митрополита, возможно, что уніатская пропаганда достигнетъ нѣкоторыхъ результатовъ въ Македонїи.

Переходя отъ Македонїи къ *Старой Сербїи*, отмѣтимъ прежде всего назначеніе митрополита родомъ серба на рашско-призренскую кафедру. 9 января 1896 года избранъ в 25 января того же года хиротонисанъ архимандритъ скопїйской митрополїи Дїонисїй Петровичъ въ митрополита рашско-призренской епархіи, состоявшей вакантною съ осени 1895 г. послѣ кончины престарѣлаго митрополита грека Мелетїя. Избраніе происходило въ здачїи вселенской патріархіи. Кандидатами, кромѣ архим. Дїонисїя, были: архимандритъ Апостоль, профессоръ халкїйской богословской школы, и архимандритъ Иларїонъ, ректоръ призренской семинаріи. Посвященіе совершилъ патріархъ Аполонїй VII въ сослуженїи членовъ Св. Синода и многочисленнаго высшаго духовенства. Новопосвященный митрополитъ родился въ 1858 г. въ Боснїи, въ г. Градишкѣ. Богословское образованіе получилъ въ бѣлградской семинаріи и въ халкїйской школѣ, изъ которой выходятъ большинство іерарховъ какъ въ Турецкой имперїи, такъ и въ Греціи. Въ 1878 г. принялъ монашество и рукоположенъ въ іеродїакона и іеромонаха въ соборной бѣлградской церкви. Возвратясь затѣмъ на родину въ Босвію, онъ приобрѣлъ довѣріе извѣстнаго боснїйскаго митрополита и патріота Саввы Косановича, который назначилъ его своимъ протосинкеломъ и рекомендовалъ его на призренскую кафедру. Послѣ невольнаго удаленїя, въ 1885 г. на покой митрополита Саввы Косановича, этого ревностнаго и неустрашимаго борца за сербскїе церковныя и народныя интересы, Дїонисїй Петровичъ три года состоялъ протосинкеломъ при зворнической митрополїи въ Герцеговинѣ, а въ послѣднее время былъ архимандритомъ скопїйской митро-

поліи. По поводу избранія его въ митрополита, вселенская патріархія съ членами Св. Синода издала окружное посланіе къ православному священству и народу рашско-призренской епархіи, въ которомъ рекомендовала его какъ законнаго и каноническаго архіерея, которому должны повиноваться и имя котораго должно поминаться во всѣхъ церквахъ епархіи. Объ утвержденіи Діонисія гласили также султанскій берать и патріаршая грамота съ великою печатію вселенскаго патріарха ¹⁾. 23 марта, наканунѣ Свѣтлаго дня Пасхи, новопосвященный митрополитъ Діонисій прибылъ въ свою резиденцію Призренъ и встрѣченъ съ великою радостію и торжествомъ. Въ первый день Пасхи служилъ первую архіерейскую литургію въ Призренѣ ²⁾.

Народная сербская пѣснь называетъ Призренъ „сербскимъ Цареградомъ“. И на это имѣются достаточныя основанія. Правда, Призренъ не былъ столицею сербскою, пока сербскій народъ жилъ исключительно въ своей собственной сферѣ; онъ сдѣлался столицею въ то время, когда сербы, подъ сильною рукою преемниковъ Нѣмани, захотѣли перешагнуть за свои предѣлы и соединить подъ своею властію всѣ земли Балканскаго полуострова, когда расширившееся королевство сербское стало принимать характеръ обновляемой полуславянскій и полугреческой византійской имперіи. Призренъ былъ любимымъ мѣстопробываніемъ царя сербскаго Стефана Душана, который и похороненъ здѣсь въ построенной имъ же большой церкви св. архангела Михаила. Церковь эта давно уже разрушена турками, а камень отъ нея употребленъ на сооруженіе мечети. Другая обширная соборная церковь св. Петки (Параскевы), построенная, по преданію, тѣмъ же царемъ Душаномъ, просто обращена въ мечеть, причемъ турки не потрудились даже скрыть въ ней слѣды ея прежняго, христіанскаго назначенія. По прежнему возвышается надъ нею колокольня; по прежнему на сѣверной стѣнѣ остались изображенныя посредствомъ искусно сложенныхъ кирпичей слова „Сава сербски“, по прежнему внутри зданія ясно обозначается мѣсто алтаря (только иконостасъ снятъ), а въ верхней галлерей (гдѣ была въ старину

¹⁾ Вѣстникъ сербске цркве, 1896, янв.—февр., стр. 151—152.

²⁾ Тамъ же, апрѣль, стр. 342.

женская церковь) видны куски иконъ, написанныхъ на стѣнѣ *al fresco* и не совсѣмъ высокоблѣнныхъ ¹⁾).

Назначеніе Діонисія, извѣстнаго сербскаго патріота, рашско-призренскимъ митрополитомъ съ восторгомъ было привѣтствовано сербскою печатью. Нужно замѣтить, что назначеніе это встрѣчало настолько сильныя пренатствія что потребовало дипломатическаго вмѣшательства не только со стороны Сербіи и Черногоріи, но и со стороны русскаго представителя въ Константинополь. Благопріятное рѣшеніе означеннаго вопроса — говоритъ по этому поводу „Глас Црногорца“, — столь волновавшее сербскую печать, совершилось на пользу и цареградской патріархіи, такъ какъ митрополитъ Діонисій—воспитанникъ ея высшей богословской школы и искренній приверженецъ патріархіи, о чемъ свидѣтельствуесть его прошлое служеніе церкви православной, и — на пользу его паствы въ Старой Сербіи, такъ какъ онъ истинный сынъ сербскаго народа. Въ теперешнее смутное время—замѣчатель та же газета—величайшій интересъ и цареградской матери церкви и сербскаго народа побуждаетъ къ тому, чтобы духовнымъ главою въ Старой Сербіи былъ сербъ, который знаетъ и понимаетъ свою паству, такъ же какъ и она его.

Новый рашско-призренскій митрополитъ, высокопреосвященный Діонисій уже и заявилъ ревностныя архипастырскія заботы о благѣ сербской церкви въ своей епархіи. Многіе монастыри въ епархіи, не имѣвшіе до него своихъ духовниковъ, получили ихъ, такъ какъ многіе вдовы священники приняли, по желанію и совѣту владыки, монашескій чинъ. Многіе заслуженные и уважаемые священники получили знаки отличій, многіе раньше закрытые приходы получили священниковъ изъ окончившихъ курсъ призренской семинаріи. Желая увеличить церковное благолѣніе, митрополитъ на многіе приходы рукоположилъ діаконовъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ назначаются и учителями основныхъ сербскихъ школъ ²⁾). Особенное вниманіе митрополитъ Діонисій посвящаетъ „сербской богословско-учительской школѣ въ Призренѣ“. Въ теченіе 1896 г. онъ семь разъ посѣтилъ семи-

¹⁾ Гильфердингъ, А. Собр. сочин., т. 3, СПб. 1873, стр. 141. 146—147.

²⁾ Весник епископске цркве, 1896, авг., стр. 745.

нарію (5 разъ до экзаменовъ и 2 раза во время экзаменовъ). Сербская богословско-учительская школа въ Призренѣ основана на средства сербскаго добротвора С. А. Игумнова въ 1871 г., такъ что въ прошедшемъ году исполнилось двадцатипятилѣтіе ея дѣятельности. Первоначально она имѣла только 3 класса, потомъ 4 и 5, а нынѣ всѣ науки распределены на 6 классовъ, изъ коихъ 3 низшихъ общегимназическихъ, и 3 высшихъ богословско-педагогическихъ. Въ прошедшемъ году въ первый разъ семинарія выпустила своихъ воспитанниковъ съ полною школьною подготовкой. Преподавателей въ семинаріи въ 1895—1896 учебномъ году было 10, изъ нихъ одинъ—архимандритъ Иларіонъ Весичъ — ректоръ ¹⁾). Преподавался и русскій языкъ (преподаватель Ил. Вучетичъ). Въ началѣ учебнаго года поступило въ семинарію 227 человекъ, къ концу года осталось 218; изъ окончившихъ курсъ 18 человекъ признаны достойными сана священства и званія учителя. Въ стѣнахъ семинаріи жило 150, внѣ—77 учениковъ. Всего больше воспитанниковъ было изъ Призрена и другихъ мѣстностей Старой Сербіи, за тѣмъ изъ Македоніи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, королевства Сербіи и даже изъ Болгаріи. По сословіямъ воспитанники распредѣлялись такъ: 46—дѣти священниковъ, 29—купеческихъ сыновей, 82—дѣти ремесленниковъ, 6—учительскихъ и 64 крестьянскихъ дѣтей. Библіотека семинаріи довольно значительна и хорошо подобрана, насчитываетъ 2552 томовъ книгъ. При семинаріи имѣется научный кабинетъ для изученія естественныхъ наукъ, въ немъ 70 аппаратовъ физическихъ, 180—химическихъ и 108 различныхъ минераловъ. Въ прошедшемъ году выстроены новый домъ на мѣстѣ прежней столовой. Въ семинаріи 6 аудиторій, квартира ректора, больница на 8 кроватей и помѣщеніе на 150 воспитанниковъ ²⁾). Такъ

¹⁾ Архимандритъ Иларіонъ Весичъ въ юль 1896 г. отпраздновалъ двадцатипятилѣтіе своего служенія въ священномъ санѣ и оставилъ службу при семинаріи. Съ августа 1896 г. ректоръ семинаріи — архимандритъ Данилъ Весникъ епископъ цркве, 1896, июль, стр. 649 и авг., стр. 745.

²⁾ Весникъ епископъ цркве, 1896, июль, стр. 643—644. У насъ подъ руками подробный отчетъ о состояніи семинаріи за 1894—95 учебный годъ, съ положеніемъ программъ отдельныхъ наукъ „Извѣстія о стану епископъ цркве въ славне богословско-учителске школе у Призрену за 1894—95 учебну годину“. Составленіе отчета ноячево 15 септембра 1896 года.

довольно благопріятно — обстоитъ дѣло съ сербскою православною семинаріей въ Призренѣ! Слишкомъ мало на югѣ славянскомъ спеціальныхъ духовно-учебныхъ заведеній для приготовленія духовныхъ пастырей, и тѣмъ большаго по сему заслуживаютъ вниманія немногія паличныя учрежденія этого рода.

Единственное среднее духовно-учебное заведеніе *въ королевствѣ Сербіи* — бѣлградская духовная семинарія („богословія“) — наканунѣ коренной реформы. 12 января 1896 года утверждень королемъ сербскимъ Александромъ новый, принятый народною скупщиной, законъ о бѣлградской семинаріи. Общи положенія новаго устава слѣдующія. Семинарія, находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ архіерейскаго собора и подъ верховнымъ наблюденіемъ министра просвѣщенія в церковныхъ дѣлѣ, и имѣя главною задачею — воспитывать въ духѣ православія кандидатовъ священства, будетъ состоять изъ девяти классовъ (общеобразовательныхъ и спеціально-богословскихъ, — раньше въ семинаріи было только четыре класса или „разряда“), въ которыхъ преподаются какъ науки богословскія, такъ и общеобразовательныя, именно: св. писаніе съ герменевтикой, богословіе догматическое съ полемическимъ, нравственное, пастырское, каноническое право, литургика съ церковной археологіей, гомилетика, патристика, исторія христіанской церкви, исторія сербской церкви, библейская исторія ветхаго и новаго заветъ, катехизисъ; сербскій языкъ (грамматика, литературные образцы и исторія литературы), церковно-славянскій языкъ (на основѣ старославянскаго языка), русскій языкъ, древне-классическіе языки — греческій и латинскій, нѣмецкій языкъ, исторія общая и сербская; философія и педагогика; естествознаніе; математика, географія; основные законы страны и объ отношеніи между церковію и государствомъ, законъ о церковныхъ властяхъ и законоположенія, касающіяся правъ и обязанностей духовенства: гигиена съ домашнею медициною, сельское хозяйство; церковное и потное пѣніе, церковный уставъ съ пасхалией, черченіе и живопись, гимнастика. Сравнительно съ прежними уставами 1863 и 1886 гг., новый уставъ 1896 г. съ одной стороны расширяетъ программу преподаванія богословскихъ предметовъ, съ другой, вводитъ классическую систему образованія, отсут-

ствовавшую въ старой семинаріи и увеличиваетъ число учебныхъ общеобразовательныхъ предметовъ, со включеніемъ элементовъ естествознанія, медицины и сельскаго хозяйства. Богословскія науки преподають лица священнаго сана ¹⁾, отлично окончившіе семинарію и кромѣ того прослушавшіе курсъ православнаго богословскаго факультета или духовной академіи. Остальные предметы могутъ преподавать свѣтскіе наставники, имѣющіе спеціальную подготовку. Всѣ наставники должны быть православной вѣры. Въ отношеніи своихъ правъ и жалованья наставники семинаріи сравнены съ гимназическими наставниками, а ректоръ, кромѣ профессорскаго жалованья, получаетъ еще квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ, назначенномъ директору гимназіи. Ректора избираетъ архіерейскій соборъ и утверждаетъ его король по представленію министра просвѣщенія. Въ семинарію принимаются прошедшіе четыре класса основной школы, не старше 12 лѣтъ, послѣ предварительнаго приѣмнаго испытанія. Всѣ воспитанники должны жить въ общежитіи и носить установленную форму одежды. Въ 1896 г. въ семинарію не было приѣма учениковъ, въ виду готовящагося кореннаго переустройства на основаніи новаго устава ²⁾.— Въ связи съ этимъ уже рѣшеннымъ переустройствомъ бѣлградской семинаріи стоитъ давній проєктъ учрежденія богословскаго факультета (при бѣлградской Великой школѣ) или особой духовной ака-

¹⁾ Здѣсь не лишне отмѣтить, что въ прошедшемъ году предшественникъ нынѣшняго министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ Ковачевичъ, пользуясь, на основаніи новаго церковнаго закона отъ 27 апрѣля 1890 г. предоставленнымъ ему правомъ контроля и внимательства въ кругъ дѣлъ церковной іерархіи и именно вопреки ей, удалилъ изъ бѣлградской семинаріи всѣхъ преподавателей, имѣвшихъ священный санъ, въ томъ числѣ и ректоръ семинаріи архимандритъ Фирмилианъ (долженъ былъ оставить свою должность, а мѣсто его занялъ проф. Н. Протичъ. По сообщенію „Вѣстника српске цркве“ (1897, янв., стр. 86), архим. Фирмилианъ вновь назначенъ профессоромъ богословія и исправляющимъ должность ректора бѣлградской семинаріи.

²⁾ Вѣстникъ српске цркве, 1896, янв.—февр. стр. 157; июль, стр. 649. Новый уставъ семинаріи напечатанъ въ органѣ сербскаго министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ „Просветни Гласник“, 1896, №№ 1 и 2. Подробнѣе о преобразованіи бѣлградской семинаріи въ „Церк. Вѣстникъ“ 1897, № 8.

деміи. Весьма пріятно отмѣтить поступившее въ прошедшемъ году одно крупное пожертвованіе на этотъ предметъ. Именно, извѣстная благотворительница Драга Станойла Петровичева завѣщала 200 тысячъ динаровъ (динаръ = $\frac{1}{3}$ рубля) на содержаніе воспитанниковъ сербскаго православнаго богословскаго факультета или сербской духовной академіи, когда будетъ основана. Согласно волѣ завѣщательницы, воспитанники должны приниматься изъ королевства сербскаго, Черпогоріи, Старой Сербіи, Македоніи, Босніи, Герцеговины, Воеводины, Далмаціи, Славоніи и другихъ сербскихъ краевъ ¹⁾.

31 января прошедшаго года королемъ сербскимъ утвержденъ принятый народною скупщиною законопроектъ о возобновленіи и ремонтѣ на государственныя средства монастыря Жичи ²⁾. Монастырь этотъ находится въ 5 верстахъ отъ Кральева, кафедральнаго города жичской епархіи; построенъ около 1210 г. первоначальнымъ сербскимъ королемъ Стефаномъ. Въ этомъ монастырѣ коронованъ и муропомазанъ пынѣшній король сербскій Александръ I.—Въ мартѣ того-же года король Александръ провелъ дни Страстной седмицы и Св. Пасхи на Аѳонѣ въ хиландарскомъ монастырѣ, старой задушбинѣ Пѣмачицѣ, посѣтилъ и другія аѳонскія обители, въ томъ числѣ и русскій пантелеймонскій монастырь.

Въ бытность свою въ ноябрѣ 1896 года въ Римѣ король Александръ посѣтилъ папу и, по словамъ газетъ, принятъ былъ папою Львомъ XIII самымъ радушнымъ и сердечнымъ образомъ. Бесѣда ихъ съ глазу на глазъ продолжалась около 40 минутъ. Король сдѣлалъ визитъ и папскому секретарю, кардиналу Рамполлѣ, котораго наградилъ большимъ крестомъ ордена бѣлаго орла. Король присутствовалъ также въ тайной консисторіи при нареченіи папою новыхъ кардиналовъ. Тогда же въ газетахъ появились слухи, что цѣлю посѣщенія королемъ папы было заключеніе конкордата между папскимъ престоломъ и Сербіей. По сему конкордату въ Сербіи должна быть основана католическая епископія для сербскихъ подданныхъ римско-католическаго вѣроисповѣда-

¹⁾ Весник српске цркве, 1896, май, стр. 455—456.

²⁾ Тамъ же, янв.—февр., стр. 157.

вія. Епископія эта должна находиться подъ надзоромъ сербской государственной власти, чѣмъ имѣется въ виду избѣгнуть вышательства иностранныхъ правительствъ, которые подъ предлогомъ справокъ о церковныхъ дѣлахъ непрочь проводить въ Сербіи свои политическіе планы ¹⁾. По категорическому заявленію газеты „Видело“ (органа напредняцкой, стоявшей тогда у власти, партіи), король Александръ дѣйствительно велъ въ Римѣ переговоры съ папою о заключеніи конкордата. Переговоры эти начались будто еще въ 1892 году въ Вѣнѣ при посредствѣ папскаго нунція и участіи въ нихъ сербскаго посланника. По этому поводу органъ либеральной партіи „Засвава“ говорилъ, что въ Сербіи такъ мало сербскихъ подданныхъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, что слишкомъ большою честью было бы для нихъ учредить въ Сербіи католическій епископатъ. Это имѣло бы смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы сербскому католическому епископу были подчинены католики въ Старой Сербіи и Македоніи. При такомъ неперемѣнномъ условіи, въ конкордатѣ должно быть оговорено: 1) что бѣлградскіе католическіе епископы должны быть сербской народности и сербскими гражданами; 2) что при бѣлградскомъ католическомъ епископатѣ будетъ учреждена духовная семинарія, изъ которой выходили бы священники для сербскихъ католиковъ и, притомъ, чтобъ означенная семинарія находилась подъ надзоромъ сербскаго министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, и 3) чтобъ учрежденіе католическихъ приходовъ и разрѣшеніе на постройку костеловъ зависѣло тоже отъ сербскаго министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Сербія, продолжаетъ „Засвава“, пасквозь земля православная, и если бы римская курія нитала какія либо тайныя намѣренія или же старалась завести въ Сербіи такіе же отношенія, какъ въ Босніи и Герцеговинѣ, то конкордатъ имѣлъ бы кратковременное существованіе.—Дай Богъ, чтобъ такъ и было!

Свое обозрѣніе церковной жизни болгаръ за минувшій годъ мы начали сообщеніемъ радостнаго извѣстія о присоединеніи къ православію болгарскаго престолонаслѣдника принца Бориса ²⁾. Къ сожалѣнію, обозрѣніе церков-

1) Вѣстникъ српске цркве, 1896, ноябрь, стр. 1032—1033.

2) Богосл. Вѣстн. 1897, мартъ.

ной жизни въ особенно близкой намъ и строго православной *Черногоріи* должны мы начать крайне прискорбнымъ для православнаго чувства извѣстиемъ. Дочь князя черногорскаго Николая, Елена, помолвленная и вышедшая за мужъ за наследника итальянскаго престола принца неаполитанскаго Виктора — Эммануила, предварительно, т. е. до свадьбы, приняла католичество. О самомъ актѣ отреченія отъ православія, совершившемся 9 (21) октября, газеты передавали различныя извѣстія: тогда какъ по однимъ отреченіе это произошло торжественнымъ образомъ въ базиликѣ города Вери, по другимъ сообщеніямъ оно совершилось скромнымъ семейнымъ образомъ, въ столовой залѣ, такъ сказать, „при закрытыхъ дверяхъ“. Но какъ бы ни совершилось отреченіе—тайно или публично,—это для православнаго чувства все равно: прискорбный фактъ остается на лицо. Газетныя извѣстія, радовавшія русскихъ людей, что княжна черногорская не согласилась принять католичество, что принцъ неаполитанскій уступилъ ей желанію и ей предоставлена свобода остаться въ своей православной вѣрѣ, не оправдались. Не могутъ успокоить православныхъ людей и всѣ завѣренія въ томъ, что отреченіе совершилось въ силу крайней необходимости... Такъ именно понято было въ свое время это прискорбное событіе въ тѣхъ немногихъ, правда, органахъ русской печати, которые отзывались на него и произнесли о немъ свое сужденіе ¹⁾. Если бы княжна Елена была частное лицо, то и въ такомъ случаѣ ея опаденіе было бы крайне печальнымъ фактомъ, которому могли бы радоваться развѣ только враги православной церкви. Но княжна Елена—принцесса владѣтельницаго тома, дочь государя, стоящая во главѣ народа, прославленнаго своею вѣрностію православію и своею готовностію защищать его и страдать за него. Геройская Черногорія не принадлежала и не принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ, въ которыхъ религіозныя чувства и религіозная ревность считаются остаткомъ малокультурной старины.

¹⁾ Сводъ отзывовъ повременной русской печати по вопросу о переходе въ р.—католичество княжны Черногорской—въ „Русскомъ Обозрѣніи“ 1896, окт., стр. 899—900. См. также въ „Правосл. Собесѣдникѣ“, 1896 и отдельной брошюрой статью проф. А. Александрова „Дѣло по поводу перехода въ

Переходъ княжны Елены въ латинство пріобрѣтаетъ по этому особое исключительное значеніе. Опъ поразить скорбію весь православный Востокъ и вызоветъ великую радость среди людей, мечтающихъ о подчиненіи его папскому престолу („Южный Край“). Для іезуитовъ это—драгоцѣнное пріобрѣтеніе. Имъ теперь не составитъ большаго труда втолковать нетвердому славянину Балканскаго полуострова, что католичество для него нисколько не вредно и не зазорно. Иначе, молъ, владѣтельный князь Черной Горы не допустилъ бы вѣроотступничества въ своемъ семействѣ („Русскій Листокъ“). Дѣйствительно, печальнымъ фактомъ этимъ принесенъ, согласіемъ государя освященный, новый и страшный соблазнъ въ народъ, который свято чтить и хранить святую православную вѣру своихъ отцовъ, народъ, который любитъ и уважаетъ своихъ вождей и государей, ибо съ ними онъ выходитъ побѣдителемъ во всѣхъ несчастіяхъ, защищая свой „крстъ часни и слободу златну“, какъ это показываетъ намъ его многовѣковая исторія. Отличительной чертой всѣхъ черногорскихъ владѣтелей [изъ рода Бальшичей (1356—1427), Черноевичей (1427—1516), при теократіи—митрополитахъ разныхъ родовъ (1516—1696) и особенно изъ династіи Петровичей—Нѣгошей: митрополитъ Даніиль (1696—1735), митрополитъ Савва (1735—1750), митрополитъ Василій (1750—1766), опять тотъ же митрополитъ Савва (1766—1782), митрополитъ Петръ I, святой (1782—1830), митрополитъ Пегръ II (1830—1851), свѣтскій самодержавный государь, князь Даніиль I (1851—1860) и теперешній государь, князь Николай I, вступилъ въ управление страной 1 августа 1860 года] было то, что представители власти являлись неуклонными ревнителями и защитниками православія, стойкими борцами за него все время, а у Нѣгошей Петровичей, у первыхъ, родилась на той же самой почвѣ религіознаго православнаго чувства и идея общеславянскаго единенія¹⁾. Печальный фактъ вѣроотступничества княжны Черногорской тѣмъ прискорбнѣе, чѣмъ онъ неожиданнѣе. Мало того подобныхъ фактовъ доселѣ не знала исторія православныхъ

¹⁾ Александровъ, А. По поводу перехода въ католичество княжны Елены Черногорской, стр. 10.

царствующихъ домовъ. Въ исторіи родственныхъ связей между царствующими домами Европы нерѣдки женитьбы на иновѣрныхъ княжнахъ. Русскія православныя княжны нерѣдко выходятъ въ замужество за иноземныхъ и иновѣрныхъ принцевъ и владѣтельныхъ особъ. Но никогда еще не было примѣра, чтобы православная княжна, выходя въ замужество, вмѣстѣ съ перемѣной отечества, перемѣняла бы и вѣру отцовъ своихъ. Исторія сохранила намъ свѣтлый образъ русской княжны Елены, дочери великаго князя Іоанна Васильевича III (1462—1505), вышедшей замужъ за католика князя Литовскаго Александра. Крѣпко любила она своего мужа, но не смотря на его настойчивыя просьбы и убѣжденія, не пожертвовала ему истинною православія, хотя и извѣдала благодаря этому много горя и душевныхъ мукъ. Исторія сохранила посланіе в. к. Іоанна Васильевича III къ своей дочери Еленѣ, написанное съ очевидною цѣлію поддержать и подкрѣпить ее въ ея тяжкомъ испытаніи. „Дочка, пишетъ онъ, памятуй Бога, да наше родство, да нашъ наказъ, держи свой греческій законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому закону не пристунай никому дѣломъ, церкви римской и папѣ не въ чемъ послушна не будь, въ церковь римскую не ходи, душою никому не поровн, мнѣ и всему нашему роду безчестья не учини; а только по грѣхамъ что станется, го намъ, и тебѣ, и всему нашему роду будетъ великое безчестье, и закону нашему греческому укоризна. II хотя бы тебѣ пришлось за вѣру и до крови пострадать, и ты бѣ пострадала. А только дочка поползнешся, приступишь къ римскому закону, волею или неволею: то ты отъ Бога душею погибнешь, а отъ насъ будешь въ неблагословенѣ; я тебя за это не благословлю, и мать не благословитъ; а зятю своему мы того не спустимъ: будетъ у насъ съ нимъ за то безпрестанно рать“¹⁾. Такъ помогали великій князь своей дочери въ ея страданіяхъ за православную вѣру,— не поблажками или уступками, а напоминаніемъ высоты долга, указаніемъ на великое безчестіе въ случаѣ вѣроотступничества.—II такъ, переходъ княжны Елены Черногорской въ р. католичество—весьма прискорбное событіе. Но въ то же время

¹⁾ Соловьевъ, С Исторія Россіи, т. 5, М 1864, стр. 176.

онъ представляетъ собою явленіе единичное, частное личное дѣло князя Николая, да и не столько его ¹⁾, сколько дѣло личной совѣсти княжны. дѣло, которое, вопреки ожиданіямъ римско-католической прессы ²⁾, благодареніе Богу, не покотебало ни черногорцевъ, ни другихъ славянъ православныхъ въ ихъ испытанной преданности вѣрѣ своихъ отцовъ и которое, наконецъ, не должно вредно вліять на давно установившіяся добрыя взаимоотношенія русско-черногорскія. Впрочемъ послѣ этого печальнаго событія, русскій народъ уже имѣлъ случай проявить доказательства своего братскаго участія къ Черногоріи, которую постигло въ ноябрѣ прошедшаго года несчастіе наводненія: изъ Россіи одинаково шла добровольная лента и въ Черногорію, и въ Сербію, потерявшую также отъ наводненія.

Отложенный (съ сентября прошедшаго года) юбилей двухсотлѣтія правящей династіи Петровичей-Нѣвошей скромно отпразднованъ 2 и 3 января настоящаго года въ столицѣ Черногоріи, Цетиньѣ, при участіи сановниковъ и представителей княжества ³⁾. 2 января, какъ сообщаетъ „Гласъ

¹⁾ Князь черногорскій заявилъ (корреспонденцу „Петербургскаго Листка“), что съ его стороны было сдѣлано рѣшительно все, чтобы дочь его осталась православною.

²⁾ См. напр. загребскую газету „Katolički List“, X 42 (Александровъ, стр. 20—22).

³⁾ Нѣсколько словъ о родоначальникѣ династіи Петровичей-Нѣвошей. Когда сербское государство пало (1389 г.) ношъ ударами турокъ и распалось, осталась свободною лишь одна область—Зета, нынѣшняя Черногорія. власть надъ которою находилась въ рукахъ Балшичей (1356—1427), Черневичей (1427—1516) и съ 1516 г. до 1696 г. въ рукахъ владыкъ-митрополитовъ разныхъ родовъ. Въ концѣ XVII Черногорія находилась въ чрезвычайно-опасномъ положеніи, тѣснимая и турками и венеціанцами, и извнѣ и внутри—отъ латинскихъ миссіонеровъ и отъ потурченныхъ сербовъ грозилъ ей страшныя бѣдствія. По въ эту то труднѣйшую пору жизни черногорцевъ (1696 г.) становится ихъ владыкою-митрополитомъ молодой Даниилъ Петровичъ-Нѣвоша (Нѣвоша—это мѣстечко близъ Клятаро, куда ссылся изъ Герцеговины будущій черногорскій владыка отъ преслѣдованія турокъ). Это былъ первый правитель Черногоріи изъ этого рода. Онъ возвратилъ странѣ миръ и спокойствіе, избавилъ Черногорію отъ потурченниковъ, устроилъ въ ночь на Рождество Христово 1702 г. пѣвчо въ родѣ Сицилійской вечерни, одержалъ много побѣдъ надъ турками, окончательно утвердилъ православіе, самостоятельность и независимость Черногоріи и даровалъ ей гражданское устройство. При этомъ же дѣлитель впервые завязаны были дружескія сношенія черногорскаго народа съ

Црногорца“, были торжественно перенесены брѣнные останки родоначальника династїи владыки Даниїла въ Цетиньскій монастырь при участїи княжеской семьи, сановниковъ и массы народа. Митрополитъ Митрофанъ отслужилъ панихиду. На другой день была совершена заупокойная литургїя и опять панихида, послѣ чего брѣнные останки митрополита Даниїла были торжественно перенесены на Ортовъ Крштъ (Орловая скала—большая гора близъ Цетинье, гдѣ будетъ покоемъ прахъ митрополита и гдѣ сооруженъ ему памятникъ). Раку съ прахомъ митрополита несли дѣти князя Николая, черногорскій престолонаслѣдникъ Даниїль Мирко, за тѣмъ другіе Петровичи и сановники черногорскіе. Въ проводахъ участвовало все княжеское семейство и дипломатическій корпусъ. Всѣ участники держали въ рукахъ зажженные свѣчи, и медленными шагами, при звонѣ колоколовъ всѣхъ цетиньскихъ церквей и громѣ пушекъ, взбирался по крутизнѣ на Орлову гору. Когда прахъ былъ опущенъ въ приготовленную могилу при салютѣ пушекъ, митрополитъ Митрофанъ сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой отмѣтилъ высокія добродѣтели основагеля династїи. За тѣмъ провожающіе возвратились въ Цетинье, гдѣ въ монастырѣ былъ отслуженъ торжественный молебенъ, послѣ котораго князь Николай обратился къ народу предъ монастыремъ съ рѣчью, въ которой, напомнивъ о двухвѣковой борьбѣ съ врагами, увѣнчавшейся великимъ успѣхомъ, благодаря братскимъ чувствамъ, связующимъ князя съ народомъ, князь торжественно обѣщался пребывать неизмѣнно вѣрнымъ завѣтамъ предковъ, молилъ Бога о ниспосланїи благословенїя Черногорїи, благодарилъ могущественный братскій русскій народъ за его благоволеніе и покровительство, равно какъ и дружественныхъ государей

русскими. въ 1715 г. владыка Даниїль отправился въ Россїю просить помощи на созиданіе разоренныхъ храмовъ и монастырей и возвратился въ отечество и съ богатою милостыней и съ полною надеждою на лучшее будущее своей страны. Съ тѣхъ поръ черногорскіе владыки считали долгомъ каждый—отправляться въ Россїю. Преемникъ Даниїла, племянникъ его владыка Савва ѣздилъ въ Россїю въ 1712 г. и былъ отличо принятъ императрицей Елизаветой Петровной. Преемникъ Саввы владыка Василій нѣсколько разъ ѣздилъ въ Россїю и скончался въ С.-Петербургѣ въ 1766 г. погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ.

и народы и въ заключеніе далъ обѣщаніе посвятить свою жизнь своему народу. Рѣчь князя вызвала неописанный восторгъ. Затѣмъ князь Николай принималъ поздравленія дипломатическаго корпуса и народа. Вечеромъ городъ и Орловая скала были иллюминированы, а на всѣхъ окрестныхъ горахъ горѣли костры. Въ этотъ день князь Николай получилъ множество поздравительныхъ телеграммъ отъ европейскихъ государей. Самое сильное и самое отрадное впечатлѣніе произвело привѣтствіе, полученное отъ Русскаго Царя. Свое привѣтствіе Государю Императору благоугодно было послать въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Присоединяясь къ чувствамъ, которыми должно преисполнить ваше высочество и вашъ храбрый народъ торжество нынѣшняго дня, поздравляю васъ отъ всего сердца и шлю искреннѣйшія пожеланія вашей династїи, преуспѣяніе и слава которой нераздѣльны съ преуспѣяніемъ и славою Черногорїи“. Князь Николай на поздравительную телеграмму Его Императорскаго Величества отвѣтилъ Государю Императору въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Глубоко тронутый, прошу Ваше Величество принять мою искреннѣйшую благодарность за многомилостивыя пожеланія, которыя Ваше Величество благоволили выразить по случаю нашего народнаго торжества. Храня святой завѣтъ преобразователя Черногорїи и основателя моей династїи — завѣтъ безпредѣльной преданности и благодарности Россїи и ея славнымъ Самодержцамъ за ихъ отеческую защиту, прошу Ваше Величество въ сей торжественный для насъ день еще разъ принять выраженія нашихъ чувствъ преданности Вашему Величеству и Вашему народу“. Въ память юбилея черногорское правительство выпустило новыя марки съ изображеніемъ столицы Цетинье. — Въ заключеніе о Черногорїи отмѣтимъ, что въ прошедшемъ году изданъ новый законъ объ учрежденїи въ Цетиньѣ музея и государственной публичной библіотеки, для которыхъ отведены помѣщенія въ „Зетскомъ домѣ“. Въ библіотекѣ будутъ собраны преимущественно произведенія славянскихъ литературъ, а въ музеѣ — историческіе и археологическіе предметы, найденные въ Черногорїи.

Г. Воскресенскій.